

29 ИЮЛЬ 1942

3

Крупнейший музыкальный деятель

К 60-летию академика Б. В. Асафьева (Игоря Глебова)

Б. В. Асафьев — одна из самых ярких творческих фигур русской музыки XX века. Его талант, знания, профессиональная культура поразительно многообразны. Крупнейший музыкальный ученый современности — теоретик, историк, критик, он вместе с тем является виднейшим композитором, педагогом, организатором и пропагандистом музыкальной культуры.

Б. В. Асафьев — воспитанник Петербургской консерватории и Петербургского университета. Среди людей, в кругу которых формировались его знания и вкусы, он называет в первую очередь Римского-Корсакова, Стасова, Лядова, Горького, Репина, Шалапина. В 1906 году он пробует свои силы как композитор (детские оперы «Золушка» и «Снежная королева»), а в 1914 году под псевдонимом Игорь Глебов дебютирует как критик.

С первых же шагов своей критической деятельности Асафьев выступает как страстный пропагандист новых, передовых течений в русской музыке. На страницах московского журнала «Музыка» он впервые рассказал русскому читателю о творчестве молодого Мясковского.

Послеоктябрьские годы — начало расцвета творческой деятельности Асафьева. Нельзя назвать ни одного сколько-нибудь значительного явления в русской музыке, которого он бы не коснулся в своих книгах и статьях. Замечательны его брошюры о Скрябине, статьи о Лядове, Римском-Корсакове, Рахманинове.

Перу Асафьева принадлежит все лучшее, все самое вдохновенное в современной литературе о русской музыкальной классике. Дело не только в том, что он с небывалой еще широтой охватил явления русской музыкальной культуры, что он впервые, в сущности, написал подлинную историю русской музыки; еще более важно то, что он сумел все эти явления почувствовать с необычайной свежестью и новизной, что в каждом почти отрезке истории он сумел отыскать явные нити, ведущие к нашим дням.

Особенно большую роль сыграли работы Асафьева о Мусоргском и Чайковском. И в том и в другом он более всего ценит черты русских художников-реалистов, художников трагедийного склада, борцов за высокую этическую правду. Асафьев неотомимо отстаивает права «подлинного» Мусоргского (освобожденного от позднейших редакционных поправок). В статьях о Чайковском он впервые обосновывает понятие «симфонизм» и анализирует пути русской симфонической школы. Лучшие и наиболее фундаментальные работы Асафьева о русской музыкальной классике: «Симфонические этюды» (1922 г.), «Русская музыка от начала XIX века» (1930 г.), «Глинка» (1942 г.).

Асафьев-композитор является крупным и признанным мастером советской балетной музыки. В своих балетах Асафьев почти всегда обращается к глубоким, содержательным темам, к сюжетам мировой классической литературы. Он автор

балетов «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», «Ашик-Кериб», «Утраченные иллюзии», «Франческа да Римини» и многих других. Из его опер в первую очередь следует назвать «Грозу» (по Островскому), «Капачейшу» (по Лермонтову), «Каменный гость» и «Пир во время чумы» (по Пушкину), «Минина и Пожарского».

Июль 1941 года застаёт Бориса Асафьева в его родном Ленинграде, в момент завершения оперы, посвященной великому поэту Азербайджана Низами, и в разгаре работы над новым балетом «Граф Нулин» (по Пушкину). Наступают грозные месяцы ленинградской блокады. Полубольного Асафьева перевозят в здание театра имени Пушкина. Здесь в бомбоубежище театра при свете тусклой копилки он продолжает работать над своими рукописями. То, что сделано им в страшную ленинградскую зиму 1941—42 года, нельзя назвать иначе, как творческим подвигом. Количество написанных им за этот период книг, статей, музыкальных произведений составляет в общей сложности свыше 100 печатных листов. Но дело, конечно, не столько в количестве, сколько во внутреннем тоне этого творчества, в его идейном масштабе и разнообразии.

Зимой 1941—42 года появляются: балет «Миллица» (о жизни и борьбе югославского народа против немецких оккупантов), музыкальная мелодрама «Медный всадник» (по Пушкину), симфонии «Родина» (№ 3) и «Времена года» (№ 4), цикл «Русские ноктюрнов» и фантазия «Памяти Моцарта» для фортепиано, оркестровая сюита «Суворов». Из музыкальных работ создаются: вторая книга о Глинке, вторая часть книги «Музыкальная форма, как процесс», «Гибель Мусоргского» (драматические диалоги), «Интонационный анализ Евгения Онегина» и многое другое.

Уже этот далеко не полный перечень говорит об исключительной, почти феноменальной творческой активности. Каковы источники этой активности? Только ли индивидуальный талант, профессиональная техника, трудолюбие и выносливость? Нет, мы ощущаем здесь нечто большее: это тот несгибаемый дух творчества и созидания, который жил во все великие эпохи в истории человеческой культуры. Источник этого явления тот же, из которого в наши дни ежедневно рождаются многообразные подвиги советских людей, из которого рождается победа в этой войне.

В 1943 году за многолетние достижения в области искусства Б. В. Асафьеву присвоено звание лауреата Сталинской премии. В том же году он избран в действительные члены Академии наук СССР. Шестидесятилетний юбилей Асафьева советская общественность отмечает как славную дату в развитии великой музыкальной культуры русского народа.

Д. ЖИТОМИРСКИЙ.